

Видя, что Дунмэй плачет в три ручья, старуха Цзи нахмурилась и спросила:

- Четвёртая внучка, что происходит?

Се Жужуо поклонилась, когда увидела всех вошедших:

- Бабушка, она сговорилась с посторонними и хотела подставить меня. Я узнала об этом, вот и решила разобраться.

- Разве такое возможно? – старуха Цзи, услышав эти слова, сразу же холодно ответила, посмотрев на Дунмэй: - Если ты сговорилась с кем-то, чтобы подставить свою хозяйку, ты заслуживаешь порки дубинками.

Мадам Цяо заметила, что лицо Се Жужуо побледнело, подумав, что она только вчера упала в воду, и тут же подошла к Се Жужуо, удивленно сказав:

- Жуоэр, почему у тебя такие холодные руки? Цзян Чжу, чего стоишь столбом? Принеси одежду потеплее для своей мисс!

Цзян Чжу поспешно поклонилась и пошла дать Се Жужуо пальто, но в этот момент наложница Лу подошла к Дунмэй, закатала её рукава и закричала:

- О, почему у этой маленькой девочки синяки на руках?

Дунмэй натянула пониже рукава, скрывая их, когда это случайно заметила остроглазая наложница Лу. Когда она закричала в этот момент, все взгляды сразу же привлеклись к ней. Увидев синяки на руках служанки, у нескольких человек перехватило дыхание. Руку Дунмэй явно зажали в нескольких местах, и даже была новая травма, и эта сила, несомненно, была делом рук женщины.

Увидев, что все смотрят на нее, Дунмэй внезапно сжалась, осторожно посмотрев на Се Жужуо. Видя, что лицо последней не выражает никаких эмоций, Дунмэй расстроилась, но ее лицо становилось все более испуганным.

В глазах всех присутствующих ее реакция была безоговорочной. Среди богачей не было недостатка в подлости. По правде говоря, немногие из присутствующих были не совсем чисты. Увидев, как выглядит Дунмэй в этот момент, наложница Лу все больше и больше утверждалась в своих мыслях, вздохнув:

- Травма этой девушки... боюсь, кто-то избил её. Ох, я всегда говорю Жулань: проявляй сострадание к другому человеку. Но Жужуо никто толком не воспитывал... вот и результат.

От этих слов мадам Цяо сразу почувствовала волну недовольства:

- Третьи наложница, будь осторожна в высказываниях. Ты также обливаешь грязной водой свою племянницу, разве это не слишком некрасиво?

Наложница Лу только хотела опровергнуть её высказывание, но тут раздался мягкий голос Се Жулань:

- Ты расскажешь мне, откуда взялась твоя травма, хорошо? Не бойся, всё будет нормально, - она обратилась к Дунмэй.

Ее голос мягкий и нежный, как весенний ветерок, заставлял людей довериться ей. Но кто была Дунмэй, она с первого взгляда увидела волнение и злорадство в ее глазах. Дунмэй тут же последовала словам Се Жулань и сказала:

- Служанка не смеет говорить, иначе это контракт смерти. В этой жизни мисс суждено быть нелюбимой родителями. Это нормально - потерпеть служанке небольшое огорчение, иначе тогда служанка будет бесполезна. Таков удел служанки.

Голос Дунмэй был нарочито слабым, в нем звучал намек на слабость от избиения, что не позволяло людям задуматься об её притворстве.

Увидев это, морщинистые брови старухи Цзи наморщились еще больше:

- Семья Се не позволяет хозяевам издеваться над своими рабами! Все это знают! Что происходит, ты можешь сказать мне прямо?

Услышав строгий голос старухи Цзи, Дунмэй долго колебалась. Увидев все еще спокойный вид Се Жужуо, она тут же выдала:

- Служанка - это та, кто все равно умрет, и я не хочу уносить секрет в подземный мир. Служанка может осмелиться рассказать секрет только молодой госпоже! У молодой госпожи была личная встреча с любимым человеком, и служанка узнала об этом. Чтобы сохранить тайну, мисс хотела избавиться от меня!

Все так и замерли от заявления Дунмэй.

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2476277>